

Не позволяйте мужу перепевать женщину. Линь Чжюань уже столько лет испытывает обиду и вину за смерть Юй Куй-Нуна. Эта эмоция полностью контролировала его рассудок, так что перед глазами помутнело, и он не мог ничего ясно видеть, а руки становились все тверже и тверже.

Го Миньи боролся несколько раз и вскоре уже не мог двигаться.

Только когда Линь Чжюань пришел в себя, он увидел перед собой сцену. Го Миньи был зажат в руке, а его голова была повернута набок, и он не мог пошевелиться.

Пьющий Линь Чжюань был так напуган, что отпустил его руку и сделал шаг назад.

Тело Го Миньи упало прямо на землю, потому что движение немного дрожало, а затем остановилось.

Сердце Линь Чжюаня высоко висело. Подсознательно он посмотрел на дверь, а затем подлетел к ней, чтобы запереть ее обратно. Он постоял немного за дверью, а затем медленно пошел обратно. Присев на корточки, он осторожно протянул указательный палец, чтобы проверить дыхание Го Миньи.

Злится!

Линь Чжюаня словно обожгло, он быстро отдернул руку и зашатался. Он прислонился спиной к столу и медленно встал. На мгновение мозг немного растерялся, и ошеломленный не знал, что делать. Когда он пришел на свою должность, убийства не были безуспешными, просто он отдавал приказы и не требовалось, чтобы он делал это сам.

Однако, в конце концов, Линь Чжюань - человек, который совершает великие дела. После стольких лет опыта он уже закалил свою психическую терпимость, поэтому быстро успокоился.

В это время секретарь постучал в дверь.

Линь Чжюань сразу же пошел открывать дверь, загородил своим телом обзор секретаря и с серьезным лицом сказал: "У меня важные дела, пусть никто не беспокоит".

После этого дверь снова заперли.

Прежде чем секретарша успела открыть рот, она чуть не столкнулась нос к носу с дверью. Она невинно потрогала свой нос и с сомнением отошла.

Линь Чжюань подошел к окну и некоторое время стоял молча, размышляя об этом.

...

Линь Сичэн ждал и ждал дома, но никак не мог дожждаться, когда Го Миньи уйдет домой, и беспокойно ворочался, как муравьи на горячем горшке.

Включить питание. Потом выключить! Пиши смс, не отвечай.

От мала до велика, моя мать никогда не пыталась найти такого человека!

Линь Сичэн ждал все с большим и большим беспокойством, и чем больше он ждал, тем

больше пугался. После этого в голове начали роиться всякие ужасные мысли.

В итоге Линь Сичэн прождал до семи с лишним часов вечера, Линь Чжиюань вернулся, а Го Миньи все еще не было.

Поскольку Линь слишком много пришлось навестывать дома, когда Линь Сичэн увидел Линь Чжиюань, он необъяснимо испугался и почти хотел убежать. Ее рот двигался и двигался, но она не могла издать ни звука.

Линь Чжиюань выглядела как обычно, и даже погладила ее по голове. "Как я сегодня так хорошо себя веду, ждешь меня за дверью?"

Линь Сижэнь хотела сказать, что я не жду тебя, я жду маму, но не могла сказать. Она также знала, что этого нельзя говорить.

Линь Чжиюань коснулась ее головы и подтолкнула инвалидное кресло к дому.

Линь Сичэн только почувствовала, что сзади по телу пробежал холодок, который вскоре превратился в глубокий холодный пот. Ее сердце сильно сокращалось, было немного больно и трудно дышать.

Войдя в дом, Линь Чжиюань осмотрелась и небрежно спросила: "А что с твоей матерью? Что ты делаешь, прячась в комнате?".

"Мама... Мама еще не вернулась". Голос Линь Сичэна немного изменился, потому что он слишком нервничал. Когда Линь Чжиюань посмотрела на нее, она была напугана, холодный пот стекал быстрее.

Линь Чжиюань нахмурилась и недобрым тоном спросила: "Не возвращайся? Что ты сделала? Пошла искать кого-нибудь, чтобы устроить заговор, а как ты поступишь со мной?"

Линь Чжиюань мог видеть, что Го Миньи, должно быть, сказал эти вещи Линь Сичэню, поэтому он прямо выплеснул свои эмоции.

Линь Сичэн испугался его тона и затряс шеей, даже руку разжал.

"Мама, мама не пошла домой после того, как обратилась к тебе. Папа, когда она вышла из твоего кабинета? Куда она пошла?"

Брови Линь Чжиюаня нахмурились еще более нетерпеливо: "Я лишь перекинулся с ней парой слов, и она ушла. Что касается того, куда она ушла, вы спросили меня, а кого я спросил? Она хотела, чтобы кто-то разобрался со мной, не скажешь ли ты мне, кто этот человек? "

С черным лицом он велел открывать на ужин.

Линь Сичэн была в ужасе и дрожала, но все же смело сказала: "Мамин телефон выключен, я не могу ее найти, я не знаю, я не знаю, что будет. Папа, или давай пошлем кого-нибудь на поиски? "

"Что ты ищешь? Если ты такой большой человек, разве ты ее потеряешь? Она прожила в Янчэн полжизни. Она знает, где есть мышиная нора, куда она может ее бросить? Я думаю, она сговаривается с другими. Вот бесстыдница, так неудобно включать телефон! Хватит думать, подходи и ешь. "

У Линь Сичэнь всегда было плохое предчувствие в сердце, но у нее не было другого выбора, кроме как толкать инвалидное кресло, чтобы поесть. Выбирая место, она не решалась сесть слишком близко к Линь Чжиюань. Этого отца она раньше любила, но сейчас чувствовала себя особенно ужасно.

Линь Чжиюань знал, чего она боится, но не обращал на нее внимания. Даже если у нее были сомнения, она не могла представлять угрозу. Невозможно, чтобы ее свиные мозги что-то узнали.

Лин Си старательно поела и вернулась в комнату, как только закончила есть. Закрыв дверь, она несколько простецки вздохнула. Не знаю, психологический ли это эффект. Она чувствует, что Линь Чжиюань вдруг превратился в убийственного немигающего дьявола. Она в любой момент может порезать ее большим ножом, а затем раздробить ее тело.

Линь Сичэнь приняла жесткую ванну, а затем легла в постель и не спала всю ночь. Она снова и снова набирала номер Го Миньи, но как бы она ни набирала номер, он всегда был отключен.

Набрав номер, Линь Сичэнь в унынии потеряла мобильный телефон. Он лежал на кровати и неконтролируемо дрожал.

Она инвалид, и ее матери совершенно не нравится, что она остается дома одна. Даже если она будет вынуждена это сделать, мать обязательно все доходчиво объяснит. Она подумала, что с ее матерью, должно быть, что-то случилось!

Из-за догадок в сердце Линь Сичэнь почувствовала, что в комнате назревает кризис, и страшные глаза смотрят на нее отовсюду, и дьявол может выйти и убить ее в любой момент.

Как быть? Что делать?

Линь Сичэнь разрыдалась от волнения, не решаясь издать ни звука или просто молча плача. Она всегда жила на Го Миньи в течение долгого времени. Теперь, когда Го Миньи больше нет, она чувствует, что Линь Чжиюань - большой дьявол. У нее вдруг не стало богов, и она не знает, кому помочь.

До самого рассвета Го Миньи не возвращалась.

Линь Сичэн не смог набрать ее номер. Поскольку она была напугана всю ночь и увидела, что рассветает, страх в ее сердце немного улегся, и она уснула.

Линь Чжиюань тоже спал вчера поздно, поэтому он знал, что свет в комнате Линь Сичэнь горел всю ночь. Он также знал, что Линь Сичэнь определенно подозревает, что он убил Го Миньи, поэтому весь человек находился в состоянии крайнего страха и не мог спрятаться перед ним.

На мгновение Линь Чжиюань расстроился. Он не мог позволить Линь Сичэну сломать его вещи, но подумайте, Линь Сичэн не представляет угрозы, возможно, он все еще может иногда использовать его, поэтому он не стал этого делать.

Линь Сичэн не знал, что ему удалось сбежать из-за отсутствия ауры, и спал до полудня, пока не проснулся от кошмара, преследуемый Линь Чжиюанем. Видя, как светит солнце, вся личность была немного в неведении. Спустя долгое время она вдруг вздохнула с облегчением, но даже ее позвоночник, казалось, согнулся от огромного страха и беспомощности в ее сердце.

Просидев на кровати долгое время, он несколько раз набрал номер Го Миньи, а Линь Сичэнь только встала. Зная, что Линь Чжиюань ушла, она почувствовала огромное облегчение.

Но в душе я была напугана, поэтому у меня не было аппетита, чтобы поесть.

Неохотно съев что-то, Линь Сичэнь попросила своих людей вытолкнуть ее в сад, чтобы погреться на солнышке. На солнце она снова и снова думала о том, что делать. От матери до сих пор не было никаких вестей, значит, что-то случилось! Что мне делать?

Неужели отец действительно убьет маму? Неужели он убьет и ее? Что ей делать? Она не хочет умирать, что ей делать?

...

Линь Сихэ ничего не знает о правильном и неправильном поведении семьи Линь и сосредоточен на своей работе.

Дело Хэ Цзылуна было быстро расследовано, и у медсестры не возникло никаких проблем. Состояние пациента на тот момент действительно было несерьезным.

С лечением Мао Чжаоди проблем не возникло, но неожиданная ситуация после операции оказалась неподготовленной, и пациента не удалось спасти. Однако эта неожиданная ситуация была очень странной. Полиция заподозрила, что кто-то мобилизовал наркотик, и до сих пор ведется расследование.

Линь Сихэ и Пэй Ичэн в это время болтали на кровати. Узнав эту новость, она некоторое время молчала и не двигалась. Спустя долгое время она положила голову на плечо Пэй Ичэна и немного рассеянно произнесла: "Жизнь так ценна, почему некоторые люди могут быть такими жестокими? Она беременная женщина, и в ее животе есть прекрасная жизнь, ожидающая прихода в этот мир..."

Сердце Линь Сихэ сильно забилося, но он не мог выпустить воздух. Потому что уже слишком поздно что-либо говорить.

Пэй Ичэн крепко обняла его и прижала к себе. "Не думай об этом. В этом мире слишком много вещей, которые мы не можем сделать. Что мы можем сделать, так это сделать то, что мы можем".

Линь Сихэ зарылась лицом в его руки, не двигаясь и ничего не говоря. Она не плачет, но ей действительно не по себе. Больше всего она боялась смотреть, как проходит жизнь.

Некоторые люди говорят, что врачи привыкли к смерти, старости, болезням и смерти, и они уже оцепенели.

В результате некоторые врачи станут очень безжалостными и совсем не будут ценить жизнь.

Линь Сихэ не знала, правда это или ложь, но после стольких лет она так и не научилась смотреть на смерть свысока. Каждый раз, когда жизнь уходит, это будет заставлять ее сердце замирать надолго, очень надолго.

"Я обязательно вытащу убийцу". Пэй Ичэн может понять ее настроение. Но люди мертвы, и то, что могут сделать живые люди, - это сделать так, чтобы правда стала известна всему миру.

Линь Сихэ откинулся на руки и кивнул.

"Завтра пойдем на пляжную виллу на два дня, как насчет этого?"

Линь Сихэ услышала Вэнь Яня, подняла на него глаза, неохотно улыбнулась и спросила, "А зима пойдет на пляж, чтобы дул холодный ветер?"

"Это тоже хороший опыт. Пока вы носите толстое пальто, вы не почувствуете вкус холодного зимнего ветра. Так же, как принимать холодный душ зимой, звучит ужасно. На самом деле попробуйте, может быть, вы влюбитесь в это. Вкус." Пэй Ичэн подумал о холодных днях в армии, его рот приподнялся.

Линь Сихэ не удержался и рассмеялся. "Такую странную вещь будет делать такой чудак, как ты, я не буду этого делать".

"Это не сработает! Поговорка гласит: муж поет жену. Муж - прекрасный цветок, и жена тоже должна стать прекрасным цветком, иначе как это совместить?" красноречиво сказал Пэй Ичэн Чжэньчжэнь.

Линь Си и Шань Се спрятались, но не смогли избежать его озорства и в конце концов задыхались от усталости. Таким образом, вопрос о походе на пляж был решен. На самом деле, она давно согласилась, но это была всего лишь шутка с его стороны.

Слушая ревуший ветер за окном, Линь Сихэ была очень эмоциональна. Через мгновение снова наступит Новый год. В этом году произошло много событий, и у них с Пэй Ичэном тоже не все было спокойно. К счастью, в итоге они оказались вместе. Остается надеяться, что такая жизнь будет продолжаться долго, и конца ей не будет никогда.

Подумав об этом, Линь Сихэ снова захотелось рассмеяться. Она врач.

Она знает это лучше, чем кто-либо другой. Жизнь дается только раз, и она коротка. Где она кончается? Однако для человека отношения могут длиться до конца жизни, очень долго.

"Чего ты хочешь?" Пэй Ичэн поцеловал ее в щеку и с любопытством спросил.

Линь Сихэ опустил лицо в прошлое и потер лицо. "Я вот думаю, время проходит очень быстро. В мгновение ока снова наступит Новый год".

"Разве не все говорят, что счастливое время проходит особенно быстро? Значит ли это, что я заставила тебя жить счастливо? Муж так хорошо работает, должна ли я его наградить?" Пэй Ичэн надулся и стал умолять.

Линь Си, видя, что он надулся, как куриная жопка, толкнула его с криком. "Ты пристрастился к самобичеванию, верно?"

"Какой образ мне нужен перед тобой? Можно я открою дверь в туалет. Вы ели на улице. О каких проблемах с имиджем ты говоришь?"

"Пуф..." Настала очередь Линь Сихэ. "Пэй Ичэн, ты можешь быть еще более отвратительным! Тебе нравится есть, когда кто-то ходит в туалет, у меня нет мнения. Но, пожалуйста, не дергай меня".

Лин Си и некоторые немного зависимы. Если это не особый случай, то она точно не хочет

видеть, как другие ходят в туалет у нее на глазах! Пэй Ичэн не будет работать!

Пэй Ичэн рассмеялась, обняла Лин Си и поцеловала, поцеловала. "Я планирую попробовать. Или, давай потренируемся завтра?"

Линь Сихэ прямо потянул подушку и накрыл голову, отказываясь снова игнорировать его.

Пэй Ичэн убрал подушку, обнял ее и продолжил серьезно обсуждать с ней этот вопрос.

Линь Си был так весел и зол, что в конце концов прямо потянул одеяло и связал его изнутри. Я удовлетворенно похлопал по одеялу и сказал: "Хорошо, сегодня ты можешь спать так. Желаю тебе хороших снов, а я пойду пока почитаю книгу".

Однако не успела она встать, как Пэй Ичэн протянул руку от одеяла и затащил ее в него.

Какие книги вы читаете в это время?

Конечно, целесообразнее накрывать одеяло вместе, чтобы сделать что-то неподходящее для детей.

...

Линь Сичэнь снова прождала весь день дома, но так и не дождалась возвращения Го Миньи и не дозвонилась по мобильному телефону. На этот раз она была в полной панике. Неужели папа действительно убил маму? Неужели он убьет и ее?

Дринк-Линь Сичэнь вздохнул и снова напугал картинку своего мозгового тоника. Посмотрела на время - уже почти пора уходить с работы, да и папа скоро вернется домой. Как быть? Что ей делать?

Линь Сичэнь чувствовала, что не может сидеть дома и ждать смерти! Она вернулась в свою комнату и взяла сумочку, намереваясь выйти на улицу. Куда идти, она пока не могла решить, но сначала ушла отсюда.

"Госпожа, куда вы идете?"

Линь Сичэнь вздрогнула от неожиданного голоса позади себя, и сердцебиение почти остановилось. Она застыла на некоторое время, прежде чем медленно повернуть голову, выражение ее лица застыло, как у зомби. "Дядя Яо..."

"Мисс, скоро ужин. Куда ты идешь?"

"Я и мой друг хотим поужинать с вами. Помогите мне сказать отцу. Дядя Яо, мне уже почти пора договариваться о встрече с моим другом. Не сказав тебе, я пойду первым". Линь Сичэнь сильно толкнул инвалидное кресло.

Линь Яодун сделал шаг вперед и запер инвалидное кресло.

Линь Сичэн был так напуган, что его сердце опустилось на самое дно. Может ли папа разрешить Линь Яодуну присматривать за ней? Планирует ли отец в будущем держать ее дома?

"Я вытолкну тебя". Затем Линь Яодун вытолкнул ее инвалидное кресло из особняка.

Сердце Линь Сичэня все еще было высоко, и он не отпускал своих слов. Она не почувствовала облегчения, пока машина не завелась.

Когда машина выехала за ворота, Линь Сичэнь почувствовала, что вырвалась из когтей дьявола. Если бы она не была слишком нервной, чтобы издать хоть звук, она хотела попросить водителя вести машину немного быстрее, как можно быстрее!

"Мисс, куда мы едем?" спросил водитель на расстоянии от машины.

Линь Сичэнь не ответила сразу, потому что не знала, куда идти. В конце концов, она сообщила адрес семьи Го Чухань.

Деда и бабки уже нет, но семья Го все еще родная семья матери. Брат Хань не будет заботиться о ней?

Линь Сичэнь совсем не была уверена в себе, но выбора у нее действительно не было. Подумав, что ей больше не к кому идти, она могла пойти только в дом Го. Брат Хань самый нежный и добрый, и он точно не умрет! Конечно, не умрет!

Машина остановилась у ворот, где жил Го Чухань, и Линь Сичэнь попросила водителя вернуться назад. После того, как машина скрылась, она позвонила Го Чухану.

Го Чухань принял звонок очень быстро. "Привет?"

Линь Сичэнь и Го Чухань не были тесно связаны, а теперь они все еще спрашивают людей. Она стала еще трусливее. Чживу и Вуву уже давно все прояснили.

Ей показалось, что Го Чухань не до конца поняла ее, но она все равно позвонила швейцару. Затем ввели Линь Сичэня. Сострадательный Линь Сичэнь - инвалид, он тоже спустился за ним лично.

"Брат Хань!" Увидев Го Чухана, Линь Сичэнь разрыдалась. Эти два дня она была похожа на птицу с изумленным поклоном, и ее почти пугало то, чем был наполнен ее мозг. Теперь, когда я вижу кого-то, кому, как мне кажется, я могу доверять, мои нервы расслабляются, а эмоции рушатся.

"Давай, говори". Го Чухань знал, что сейчас не место для разговоров. Не спрашивая о причине и не успокаивая ее, он прямо втолкнул ее в лифт.

Линь Сичэн быстро стабилизировал свои эмоции. Конечно, Хань Брат не оставит ее без внимания! Когда она обнаружила свою зависимость, ее сердце стало более твердым.

Хэ Цяньйой готовит дома ужин. Она была полна сомнений и готовилась к приходу Линь Сичена.

У Линь Сичена и Хэ Цяньйой были очень плохие отношения. В конце концов, из-за нее исчезли дети Хэ Цяньйой, а теперь она попросила помощи, чтобы приехать сюда. Она не знала, куда девать свое лицо.

Его губы шевелились и шевелились, и наконец он воскликнул: "Невестка...".

Хэ Цяньйой ответила негромко, занятая своими делами. Линь Сичэн убил ее ребенка, было бы неплохо, если бы она не стала отчаянно ссориться с Линь Сичэном, и, естественно, не придала бы ей хорошего лица.

Линь Сичэн схватил угол своей одежды, наконец, расслабил нервы и снова напрягся. Хэ Цяньюй Цзи ненавидит ее за убийство своего ребенка, но как насчет брата Ханя? Этот ребенок также плоть и кровь брата Хана, будет ли он ...

"Пейте чай". Го Чухань налил ей чашку чая и сел напротив нее. "Я не расслышал, что ты сказала в телеграмме".

Линь Сичэнь обняла горячий чай рукой и использовала его тепло, чтобы сердце перестало быть таким холодным. Она огляделась вокруг и вдруг взволнованно воскликнула. "Брат Хань, ты, ты хочешь спасти меня! Кто-то, кто-то хочет убить меня!"

"Кто хочет убить тебя?" Го Чухань нахмурился, чувствуя, что состояние Линь Сичена было немного неправильным. Казалось, что он был ужасно напуган, и, очевидно, находился в состоянии полного дерева. Но она - старшая леди семьи Лин, кто посмел напугать ее? Почему она попросила за себя, а не позволила Линь Чжияуню защитить ее?

"Да, да..." Линь Сижэнь снова начала колебаться. В конце концов, все это - ее догадки.

"Успокойся и говори медленно".

В этот момент неожиданно раздался звонок в дверь.

Паника в глазах Линь Сичэнь мгновенно достигла крайнего предела, она обняла себя обеими руками и в панике закричала. "Он идет! Он гонится!"

<http://tl.rulate.ru/book/39046/2504776>